

установках, что неизбежно сказывается на неоднородности их ценностных ориентаций. Все это свидетельствует о том, что естественным состоянием современного демократического общества является мировоззренческий плюрализм, позволяющий реализовываться всем существующим в культуре мировоззренческим традициям, исключая лишь те, которые претендуют на исключительность и угрожают существованию всех остальных.

¹ Методическое пособие по предотвращению насильственного экстремизма; 2016 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images> (дата обращения 15.05.2017 г.).

² Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в РФ». Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г. (утверждены распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 №2403-р). Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 №996-р).

³ Основы основ. О смыслах государственной культурной политики – в сборнике: Основы государственной культурной политики (Москва, 2015, издание Министерства культуры Российской Федерации).

⁴ Методическое пособие по предотвращению насильственного экстремизма; 2016 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images> (дата обращения 15.05.2017 г.). С. 43.

⁵ Ильин И. А. Творческая идея нашего будущего. Об основах духовного характера. Новосибирск, 1991. С. 5-7.

⁶ Методическое пособие по предотвращению насильственного экстремизма; 2016 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images> (дата обращения 15.05.2017 г.). С. 11.

⁷ Там же. – С. 29.

⁸ Франк С. Л. Крушение кумиров. М., 1990. С. 158.

⁹ Франк С. Л. Крушение кумиров. М., 1990. С. 158.

¹⁰ Шелер М. Формы знания и образование (Философская антропология: страницы классики) // Человек. 1992. № 5. С. 66.

¹¹ Методическое пособие по предотвращению насильственного экстремизма; 2016 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images> (дата обращения 15.05.2017 г.). С. 36.

¹² Методическое пособие по предотвращению насильственного экстремизма; 2016 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images> (дата обращения 15.05.2017 г.). С. 37, 43.

¹³ Там же. С. 15, 20.

¹⁴ Там же. С. 17, 30.

¹⁵ Методическое пособие по предотвращению насильственного экстремизма; 2016 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images> (дата обращения 15.05.2017 г.). С. 28.

Дубинина А. П.

старший преподаватель Белорусско-Российский университет
(г. Могилев, Республика Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА. ПОИСК ИДЕНТИЧНОСТИ

Современный мир становится все теснее, он сегодня начинает напоминать большую полиязыковую и поликультурную общность. И общение в этой планетарной общности возможно только на основе межъязыкового и межкультурного взаимопонимания и взаимодействия. Стабильность и благополучие

мира в третьем тысячелетии во многом будет зависеть от способности людей проявлять терпимость, уважать иные культурные и социальные особенности, от стремления и желания понять друг друга, искать и находить пути урегулирования социокультурных конфликтов. Интегративные процессы в Европе и мире – это переход от биполярного к полиполярному сотрудничеству, от диалога к полилогу культур.

Возможности культурной и межкультурной коммуникации привлекают сегодня пристальное внимание учёных, политиков, психологов, лингвистов, философов. Коммуникация входит сегодня в повседневную жизнь в новом смысловом горизонте. Наряду с ранее существовавшими и ставшими классическими средствами коммуникации возникли и распространяются средства массовой коммуникации, способные вовлекать в процесс коммуникации огромную аудиторию. Благодаря масс-медиа за последние десятилетия возникло новое культурное пространство – мир слова, звука и изображения, оказывающее огромное влияние на общественное сознание. «Культурная вселенная» не только резко расширилась и преобразилась, когда коммерциализация и глобализация культуры оказались тесно связанными между собою, когда великие державы втянулись в гонку в сфере аудиовизуальной информации, не знающей сейчас никаких границ. Коммуникация в современном мире соединяет и разрушает национальные традиции, создавая единое глобальное поле. За всем этим стоят две разнонаправленные тенденции, из которых одна – экспансия в область национальной культуры, так или иначе ведущая к ассимиляции, другая – стремление к единству в разнообразии, ведущее к образованию «общей культуры» наряду с национальными культурами.

Межкультурная коммуникация не является спасением, либо выходом из кризиса культуры. Но в результате ее можно попытаться понять иноземную культуру и сократить трагический разрыв концептов «свой» и «чужой». Таким образом, можно предположить, что в случае межкультурной коммуникации происходит переход одной системы в другую систему. Переход этот может осуществляться в пределах одного вида культуры (например, обучение иностранному языку с целью создания вторичной языковой личности). Это оказывается возможным благодаря открытости и непредсказуемости системы «культура». Межкультурная коммуникация может быть разновидной (литература и живопись, литература и музыка, дизайн, телевизионный клип...). Во втором случае виды культуры могут далеко отстоять друг от друга. Они могут выходить за пределы языка и его ассоциативно-вербальной сети. Отношения в межкультурной коммуникации не только сложны, но противоречивы, подчас даже агрессивны. В современном мире появляется противоречие между универсальным и индивидуальным, глобализация культуры приобретает всеобщий характер. Осуществление межкультурной коммуникации несет надежду на обогащение национальных культур. В то же время этот процесс может представлять опасность забвения и вытеснения

собственных культурных истоков. Таким образом, межкультурная коммуникация способна приводить как к позитивным, так и к негативным последствиям.

Для человека в современных условиях чрезвычайно важна социокультурная идентификация себя с той или иной формой общественного устройства. Сейчас при достаточно свободной миграции людей в пределах человеческого сообщества эта потребность естественным образом удовлетворяется посредством добровольного и разумного избрания той исторической общности, конфессии или культуры, того объединения, к которым человек чувствует наибольшую склонность. Однако в современных условиях культурная идентификация претерпевает большие изменения. Повсеместной нормой выступает сегодня возникновение новых культурно-идентификационных групп, которые выступают, а затем и функционируют в качестве субкультурных образований. Формы «культурной идентичности становятся всё более кратковременными, мобильными, ситуационными, гораздо в меньшей степени предопределяют последующую жизнь человека»¹.

В данной ситуации встаёт вопрос о кризисе идентичности или же об идентичности совершенно нового порядка. С. Хантингтон в своей знаменитой работе «Столкновение цивилизаций» писал: «1990-е годы увидели вспышку глобального кризиса идентичности. Наиболее остро вопрос стоит в расколотых государствах, в которых проживают значительные группы людей из различных цивилизаций»². Подчёркивая роль культурной идентичности (т.к. существует идентичность родственная, профессиональная, территориальная, религиозная, идеологическая, образовательная), С. Хантингтон отмечает, что «культурная идентичность приобретает всё большее значение по сравнению с другими направлениями идентичности в современном мире. Идентичность на любом уровне можно определить только через отношение к «другим» – человеку, племени, расе, цивилизации»³.

Говоря об идентичности в условиях глобализационных процессов или наличия плюрализма культур, следует согласиться с Хантингтоном, который в своё время оказался прозорлив, говоря о «глобальном кризисе идентичности» или о «переопределении идентичностей», когда процесс обретения новых идентичностей неизбежно сопровождается всевозможными конфликтами на расовой, религиозной, межнациональной почве, доходя порой до уровня геноцида. Утрата идентичности находит выражение в таких явлениях, как отчуждение, деперсонализация, маргинализация, психологическая патология, асоциальное поведение. В периоды быстрых социокультурных изменений кризис идентичности может принимать массовый характер, порождая целые «потерянные поколения». Однако быстрые смены эпох могут иметь позитивные последствия, облегчая закрепление достижений технического прогресса, способствуя интеграции новых традиций, норм и образцов, структурных изменений в пределах закрытых культурных образований, тем самым, в конечном счёте, расширяя спектр адаптационных способностей человека.

Итак, говоря о становлении идентичности в современных обществах, следует отметить, что процесс этот требует апробации новых жизненных форм и специфически способностей установления новых отношений и связей между людьми разных культур. Многие современные авторы, обозначая идентичность нового типа, употребляют термины «множественная идентичность» или «мультикультурная идентичность». В данном случае, скорее всего, следует говорить о мультикультурализме как об открытом проекте, в условиях которого происходит становление новой цивилизационной идентичности.

В современных условиях Беларуси и Российской Федерации индивид ещё не живёт в подлинно мультикультурном обществе, осуществляется попытка построения такого общества. Формы культурной идентичности в условиях мультикультурализма становятся мобильными, ситуационными, кратковременными. Утрата идентичности индивидом порождает отчуждение, деперсонализм, маргинализацию, в условиях мультикультурализма требуется апробация новых жизненных форм, связей, формирование особого рода толерантности, тогда лишь можно говорить о подлинной идентичности в мультикультурных обществах. В современном мире культурная идентичность приобретает всё большее значение по сравнению с другими формами идентичностей; определить идентичность можно только через отношение к другим: человеку, племени, расе, цивилизации, конфессии.

Фундаментальную роль в сохранении и становлении идентичности играют культурные традиции, которые актуализируют национально-историческую память, гарантирующую преемственность общечеловеческого и культурного прогресса.

Актуальность проблематики культурной идентичности сегодня приобретает новое измерение в силу того, что в мире происходит интенсивное развитие межкультурных контактов. Через осознание принадлежности к своим этносам люди стремятся найти выход из ситуации социальной беспомощности, почувствовать себя частью общности, которая обеспечит им ценностную ориентацию в динамичном мире. Поэтому особое значение приобретает взаимодействие культуры и массовых коммуникаций как процесса, формирующего «человеческий капитал» и нравственный ресурс социально-экономического развития государства. Сохранение целостности и единства на основе культурного разнообразия – важнейшая предпосылка успешного развития в эпоху глобализации. В этом контексте определяющая роль культуры в общем процессе модернизации состоит в формировании личности как активного субъекта гражданского общества. Все проекты социально-экономического развития должны включать в себя гуманитарную составляющую, способствовать развитию духовных сил и здоровья человека, осознанию им высокого смысла своего существования. Переосмысление роли культуры в жизни общества неизбежно влечет за собой необходимость реформирования управления в сфере культуры и массовых коммуникаций.

¹ Назаров А. П. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований культуры. М.: Едиториал – УРСС, 2002. С. 45.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 191.

³ Там же. С. 192.

Жолудов М. В.

к.и.н., доцент

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

ПАРЛАМЕНТСКАЯ РЕФОРМА 1832 ГОДА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ПУТЬ К ГРАЖДАНСКОМУ МИРУ

Великобритания является одной из немногих европейских стран, которые смогли избежать разрушительных социально-политических конфликтов или революций в XVIII – XX вв. Это произошло в основном потому, что переход политической власти от аристократии к предпринимательским кругам в кризисную эпоху завершения промышленного переворота (первая половина XIX в.) совершился относительно мирным, парламентским путем. Главную позитивную роль в этом процессе сыграла позиция политической аристократической партии вигов. Партия аристократов-землевладельцев поддержала буржуазную по своему характеру идею проведения парламентской реформы и добилась принятия этой реформы в 1832 г. Парламентская реформа 1832 г. явилась, пожалуй, одним из самых знаменательных внутривнутриполитических событий в Великобритании XIX в., положившим начало серьезным демократическим преобразованиям конституционной структуры британского государства. В последние годы проблемы, связанные с этим событием, вызывают большой интерес у отечественных исследователей¹.

Парламентская реформа предусматривала некоторое расширение избирательного права для буржуазных слоев британского общества за счет перераспределения парламентских мест в пользу крупных промышленных центров и ликвидации части так называемых «гнилых местечек», то есть избирательных округов, которые с течением времени потеряли былое социально-экономическое и политическое значение. По существу, в движении за принятие парламентской реформы сконцентрировалась борьба буржуазии против аристократии за политическое господство в стране.

На рубеже XVIII – XIX вв. шел постепенный процесс трансформации «традиционной» политической программы вигов, менялся сам характер партии. В прошлое уходил образ «старого вигизма» – образованного и богатого клана аристократов. Усиливалось радикальное крыло партии за счет менее родовитых, но блестящих политиков вроде Г. Брума и С. Ромилли. В среде этих